

Глава 5. Признаться самой

.

Насколько Юнь Си знала, в империи был только один такой человек. Он был уникальной особой, выполнял двойственные роли, был вовлечен в два круга, использовал двойную личность и был благородного происхождения!

Он был персоной, которая имела богоподобное значение в стране – Му Фэйчи.

В Цзинду жили три знатные семьи и четыре невероятно богатые семьи с многовековой историей.

Му Фэйчи был самым молодым главой одной из трех знатных семей, клана Му. Му Чунли был легендарным персонажем в Цзинду, а Му Фэйчи был сыном, который превзошел своего отца!

В юном возрасте он достиг больших успехов, чтобы стоять наравне с отцом.

Во всем Цзинду Му Фэйчи был единственным, кому позволялось использовать титул «маршал Му». Как только упоминалось имя «маршал Му», почти все знали, о ком идет речь.

В старне была только одна такая крупная фигура, самый молодой человек, пересекший оба круга.

Юнь Си никогда бы не подумала, что вторгнется на территорию этого человека, как только снова возродится!

Она оглянулась, и в этот момент ее темные блестящие глаза встретились взглядом с жуткими орлиными глазами; их энергетика немедленно вызвала уважение.

Ее сердцебиение участилось.

Присев на корточки, чтобы поднять осколок стекла из разбитого стакана, она слизнула воду в углублении, и слабый горьковатый привкус проник на кончик ее языка.

Половину своей прошлой жизни она провела в лаборатории. Как только она попробовала воду, то сразу поняла, что это за бесцветное и безвкусное вещество.

В воде был высокий уровень скополамина, и его было очень трудно очистить в то время. Вероятно, Хань Ваньлин потратила много усилий, чтобы заполучить это вещество в свои руки.

- В стакан определенно кое-что подлили!

Она повернулась, чтобы посмотреть на Му Фэйчи, затем ее глаза, наконец, остановились на виноватом лице Хань Ваньлин.

Хань Ваньлин старалась не показывать страха, так как она не задумывалась, что что-то может пойти не так. Если бы кто-то вроде Му Фэйчи действительно попал в ее ловушку, то он, конечно же, не позволил бы ей пережить этого.

Никому не нравилось быть обманутым или использованным, и никому не нравилось быть контролируемым другими. Это было особенно верно для такого сильного человека, как Му Фэйчи.

Такие люди привыкли к контролю, поэтому не позволят кому-то другому контролировать их.

Однако острый взгляд Му Фэйчи упал на фигуру Юнь Си. В его глазах проскочил намек на интерес.

Эта девчушка действительно могла почувствовать вкус наркотика в воде?

Хань Ваньлин мгновенно запаниковала при упоминании слова «подлить».

- Нет... Мастер Му, я этого не делала! Я даже не притронулась к вашему стакану воды!

Она знала, что он был гермофобом, который никогда не прикаснется к тому, к чему раньше прикасался кто-то, кому он не доверял. Вот почему она просто плеснула наркотик вдоль стенки стакана!

Юнь Си слегка прищурилась и невинно улыбнулась:

- Я думаю, что мы единственные трое в этом доме?

Хань Ваньлин внезапно обернулась и пристально посмотрела на Юнь Си, желая замести следы.

- Перестань нести чушь! Что вообще может знать такая незрелая девчонка, как ты? Даже не думай обвинять меня!

- Я кого-то обвиняю?

Юнь Си подняла бровь и подмигнула, сидя на диване с невинным выражением лица. Она скрестила ноги и смотрела, как Хань Ваньлин продолжает копать себе могилу поглубже.

С такими плохими актерскими способностями, она делала все более очевидным, чем больше пыталась это скрыть!

Неужели она действительно обращается с Му Фэйчи как с идиотом?

Она вспомнила, что актерское мастерство Хань Ваньлин было довольно хорошим в ее прошлой жизни!

Когда Хань Ваньлин вступила в сговор с ее матерью, и поднялась по служебной лестнице, чтобы навредить Юнь Си, их уловки следовали одна за другой. Этого было достаточно, чтобы разыграть горькую драму!

Почему ум Хань Ваньлин так сильно подвел ее, когда Юнь Си встретила ее раньше в этой новой жизни?

– А разве нет? – возмутилась Хань Ваньлин. – Нас здесь только трое! Если ты не обвиняешь меня, то ты утверждаешь, что мастер Му был тем, кто сам себе добавил в воду наркотик для изнасилования на свидании?

Юнь Си тихо хихикнула, и ее глаза изогнулись в маленькие полумесяцы. Она подперла подбородок рукой, откинувшись на спинку дивана, и многозначительно сказала Хань Ваньлин:

– Я не говорила, что этот наркотик для изнасилования на свидании. Ты так быстро решила во всем признаться?

– Ты...– Хань Ваньлин внезапно осознала, что у нее сорвалось с языка, но было уже слишком поздно брать свои слова назад.

.

<http://tl.rulate.ru/book/47297/1138186>